

Диамбу Бубакар

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ В БАССЕЙНЕ РЕКИ НИГЕР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье описываются основные условия, при которых зародились и упорядочивались торговые отношения между первыми африканскими государственными образованиями и остальным миром. Отражаются механизм торгового оборота до начала процесса колонизации, его субъекты и дается характеристика применяемых валютных средств. Статья завершается презентацией процесса учреждения новой юридической организации, призванной создать привлекательное для инвесторов правовое поле регулирования экономической деятельности Западно-Африканского пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

21. Калоев Б. А. Осетины: историко-этнографическое исследование. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1971. 358 с.
22. Кокиев Г. А. Боевые башни и заградительные стены горной Осетии // Известия Юго-Осетинского НИИ. Сталинир: Государственное издательство Юго-Осетии, 1935. Вып. II. С. 217-234.
23. Кокиев Г. А. Склеповые сооружения горной Осетии: историко-этнологический очерк. Владикавказ: Растдзинад, 1928. 74 с.
24. Крупнов Е. И. К вопросу о культурных связях населения Северного Кавказа по археологическим данным // Учёные записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1947. Т. II. С. 113-132.
25. Крупнов Е. И. Предисловие к XXIII тому // Материалы и исследования по археологии СССР. М. – Л., 1951. Т. XXIII. С. 3-11.
26. Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971. 206 с.
27. Кузнецов В. А. Актуальные вопросы истории средневекового зодчества Северного Кавказа // Северный Кавказ в древности и в Средние века. М.: Наука, 1980. С. 162-177.
28. Кузнецов В. А. Археологические данные о происхождении дигорских баделят // Археология и этнология Северного Кавказа: сборник научных трудов. Нальчик: Издательский отдел КБГИ, 2012. Вып. 1. С. 99-109.
29. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 372 с.
30. Марковин В. И. Памятники зодчества в горной Чечне (по материалам исследований 1957-1967 гг.) // Северный Кавказ в древности и в Средние века. М.: Наука, 1980. С. 184-270.
31. Пфаф В. Б. Материалы для истории осетин // ССКГ. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1871. Вып. V. Отд. I. С. 1-100.
32. Тменов В. Х. Зодчество средневековой Осетии. Владикавказ: РИПП им. В. А. Гассиева, 1995. 437 с.
33. Чибиров Л. А. Мæсыг // Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. С. 353-356.
34. Чибиров Л. А. Осетинское народное жилище. Цхинвали: Иристон, 1970. 223 с.
35. Шамхалы Тарковские (историческая записка, составленная Временною Комиссиею, наряженною для определения личных и поземельных прав туземцев Темир-Хан-Шуринского округа) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказа, 1868. Вып. I. С. 53-80.
36. Щерблякин И. П. Искусство ингушей в памятниках материальной культуры. Владикавказ, 1928. 30 с.
37. Elgood R. Firearms of the Islamic world in the Tareq Rajab Museum, Kuwait. London – N. Y.: I. B. Tauris, 1995. 240 p.

ISSUE OF APPEARANCE TIME OF FIREARMS AMONG THE OSSETIANS IN NATIONAL HISTORIOGRAPHY

Darchiev Anzor Valer'evich, Ph. D. in History

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and Government of the Republic of North Ossetia-Alania
dar-anzor@yandex.ru

In the article the history of the issue study of firearms appearance in the Ossetians' complex of armament is considered. Historiographical analysis shows that the version about firearms use by the Ossetians already in the XIV-XV centuries does not have reliable evidence in sources. The opinion of the researchers, who date the first acquaintance of the Ossetians with firearms to the turn of the XV-XVI centuries and its wide spread, which influenced the tower architecture of Ossetia, – to the XVI-XVII centuries, seems to be more grounded.

Key words and phrases: the Ossetians; firearms; fighting towers; gun loopholes; gun; historiography.

УДК 347.718

Юридические науки

В статье описываются основные условия, при которых зародились и упорядочивались торговые отношения между первыми африканскими государственными образованиями и остальным миром. Отражаются механизм торгового оборота до начала процесса колонизации, его субъекты и дается характеристика применяемых валютных средств. Статья завершается презентацией процесса учреждения новой юридической организации, призванной создать привлекательное для инвесторов правовое поле регулирования экономической деятельности Западно-Африканского пространства.

Ключевые слова и фразы: торговые отношения; правовое регулирование торговли; бассейн реки Нигер; гармонизация права; ОХАДА.

Диамбу Бубакар

Кубанский государственный университет
bdiambou@yahoo.fr

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ В БАССЕЙНЕ РЕКИ НИГЕР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ[©]

Бассейн реки Нигер является зоной с давними торговыми традициями, формирование которых началось в эпоху раннего Средневековья [6, р. 227-233; 15, р. 1]. Сведения о начальном периоде развития торговых

отношений на данной территории стали известны благодаря различным письменным документам, устным свидетельствам народа соннике и описаниям археологических раскопок историческими источниками [3, с. 356].

Проблемы правового регулирования торговых отношений в африканских королевствах в историческом аспекте их развития стали объектом исследования ученых разных стран мирового сообщества. В их числе следует отметить таких авторов как Д. А. Дегтерев [1]; Д. Ольдерогге [4]; Л. Е. Куббель [2]; Н. Deschamps и R. Mauny [5]; R. Mauny [9]; A. Raffenel [12]; Canale J. Suret [16]; F.-X. Fauvelle-Aymar [6]; M. Sarr [14]; D. Sidibé [15]; K. Samaké [13] и др.

История торговых путей, проложенных купцами в сахеле (природной области в Африке, расположенной от пустыни Сахары до саванны в экваториальных областях), а также больших государственных образованиях, сформированных народами Судана, начинается с империи Ганы. В середине XII в. это политическое формирование сахеля было первой большой африканской империей в Западной Африке, «крупнейшим местом Судана», «самым заселенным и самым торговым»; на его территории совершались самые крупные сделки, в частности, по купле-продаже золота [6, р. 91-93]. Следует отметить, что на развитие торговых отношений на данной территории в рассматриваемый период существенное влияние оказал фактор принятия королем Ганы ислама, поскольку последний выступал для купцов гарантией применения справедливого права.

Обращение «черных суверенов» XI-XII вв. к исламу является весьма значимым событием, способствовавшим получению королевством экономических выгод от использования региональных торговых путей и преимуществ в конкуренции между королевствами [Ibidem, р. 91-93, 98-101].

Другим существенным фактором развития торговых отношений в бассейне реки Нигер является проведение мер по учету мест добычи золота и мест его продажи купцам. Торговля золотом осуществлялась по строгим правилам, согласно которым золотой песок продавался свободно, в то время как продажа самородков составляла прерогативу императора [7, р. 8-12]. Эта политика позволила осуществлять некоторый контроль над торговлей золотом и гарантировать его долгосрочную реальную стоимость.

Немаловажным фактором транссахарской торговли, существенно катализировавшим ее развитие, является и обеспечение безопасности торговых путей.

Средневековые африканские государства (Гана, Мали, Сонгай) были стабильно процветающими политическими образованиями. Расположенные между двумя мирами, на севере Средиземного моря, на юге джунглей, они поддерживали торговые отношения со своими соседями – берберами с севера и малинке с юга.

Специфическим механизмом реализации торговых отношений была «немая меновая торговля», оригинальная операция, которая дошла до нас благодаря сочинениям Масуди в середине X века: «У них (Черных, которые обладают золотом) есть демаркационная линия, которую не пересекают те, кто прибывает в их страну. Торговцы, которые прибывают со своими товарами к ним, доходят до этой линии, оставляют там свои товары и свою одежду и удаляются. Тогда жители Судана приближаются со своим золотом, который они оставляют возле товаров и удаляются в свою очередь. Купцы приближаются снова, если они согласны. В противном случае они уйдут. Тогда жители Судана возвращаются, увеличивают количество золота до совершения продажи» [6, р. 161].

Доходы империй и королевств от торговли складывались из налогов, взимаемых с экспорта нагрузок золотого порошка, с одной стороны, и импорта соли – с другой, а также таможенных пошлин, квалифицируемых как право провоза товаров (транзитная плата, распространяющаяся на все товары, поступающие в страну или проходящие через нее). Обменная валюта состояла из каури (раковин, «раковинных денег»), золота в порошке и продуктов повседневного спроса (таких, например, как соль или табак).

Золото африканских государственных образований послужило основанием для притязания арабов и европейцев и привело к серии арабских экспедиций против Судана [5, р. 188], повлекших в конечном итоге распад великой Суданской империи – Сонгай – в 1591 г. Экспедиции повлекли за собой насилие и политическую нестабильность, которые нанесли значительный ущерб торговле золотом и изменили пути его коммерциализации. Кроме этого, серьезно повредило транссахарской торговле обнаружение золота в США ввиду прекращения поступления европейских товаров, направляемых отныне в Новый свет. Несмотря на все это, транссахарская торговля продолжала существовать, а торговые обычаи и традиции были восприняты последующими королевствами, образовавшимися в результате падения империи Сонгай.

В дальнейшем Запад, который знал Африку только из рассказов средиземноморских путешественников (XV в.), предпринял действия по освоению африканского континента собственными средствами. Этот период имеет большое значение для дальнейшего развития народов и государств африканских территорий. Многочисленные отправки исследователей привели к созданию торговых портов на побережьях Африки, а проникновение вглубь континента, продиктованное желанием контролировать районы добычи и центры торговли золотом, повлекло работоторговлю и последующую колонизацию территорий, что, в свою очередь, оказало влияние на региональные торговые процессы. В исторических источниках зафиксированы массовые передвижения торговых домов с побережья Атлантического океана в колониях, в то время как другие торговцы, уже имеющие торговые филиалы (конторы) проникали все дальше вглубь континента. Торговые дома, особенно французские, созданные в Сенегале начинают торговать с Верхним Сенегалом, продвигая свое влияние до долины реки Нигер. Практикуемая торговля была, в сущности, торговлей исходными материалами, заключающейся «в собирании и складывании в портах сырья, которое экспортируется в необработанном виде в обмен на произведенные импортные товары» [16, р. 252].

В числе субъектов суданской торговли следует выделить европейцев, жителей Судана и Уолофы и ливанцев-сирийцев. Европейцы (в основном французы) работали либо за счет торговых домов, либо за свой собственный счет. Их расселению всегда предшествовали тщательный сбор информации о будущем своего

бизнеса в Судане. Жители Судана и Уолофы, состоящие из коренного населения, были посредниками между торговыми домами и отдаленными районами Судана. Ливанцы-сирийцы, именуемые также левантийцами (Levantins), осуществили прогрессивный переход от натурального обмена к денежной форме торговли, чем полностью изменили суданскую торговлю конца XIX в.

Основными способами оборота были меновая торговля, каури и монеты из европейских контор средиземноморского побережья. С 1916 г. колониальная администрация приняла ряд положений, призванных постепенно заменить каури. Тем не менее, в некоторых отдаленных округах меновая торговля сохранилась до 1939 г.

Необходимо подчеркнуть, что современные африканские государства пришли к политической независимости после деколонизации политических систем ряда стран вследствие участия африканского народа в двух мировых войнах. Получая независимость, большинство африканских государств сохранило в неизменном виде французское право, ранее распространенное на их территории без адаптации к реалиям местной экономики и специфике социально-экономической ситуации [11, р. 1]. Таким образом, «в первые десятилетия после обретения независимости каждое государство использовало правотворчество в тех сферах, которые оно считало приоритетными, неловко подражая французской модернизации, что, в свою очередь, влекло «юридическую балканизацию» континента» [10, р. 7-8]. Поэтому со временем данное право стало «неподходящим, неясным и устаревшим» [8, р. 5] и привело к оттоку как национальных инвесторов, так и международных.

Создание Организации для гармонизации в Африке частного права (ОХАДА – OHADA) явилось логическим следствием тревожной констатации, признающей регрессивное уменьшение, если только не полное отсутствие иностранных инвестиций в субрегионе Западной Африки. Именно в поисках эффективного решения выхода из этой проблемы была рождена идея правовой субрегиональной интеграции. В 1962 г. была проведена акция по созданию учреждения для унификации и гармонизации права. В мае 1963 г. эта идея была снова объявлена и привела к созданию Африканского и Мальгашского Союза (U.A.M.). Затем появились Африканское и Мальгашское Бюро Исследований и Изучений Законодательства (B.A.M.A.R.E.L. или B.A.M.R.E.L.), созданное на уровне Африканской и Мальгашской Организации Экономического Сотрудничества (O.A.M.C.E.), ставшей позднее Африканской и Мальгашской Общей Организацией (O.C.A.M.). К сожалению ОСАМ и ВАРМЕЛ не были должным образом финансированы и существовали непродолжительный период.

17 октября 1993 г. в Порт-Луи (о. Маврикий) состоялась конференция франкоговорящих стран, на которой был представлен проект на подписание главам государств и делегаций Африки. Договор о создании ОНАДА подписали 14 государств (Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Центральноафриканская Республика, Коморские Острова, Конго (Браззавиль), Кот-д'Ивуар, Габон, Экваториальная Гвинея, Мали, Нигер, Сенегал, Чад и Того). В дальнейшем к ним присоединились еще 3 государства (Гвинея-Конакри, Гвинея-Бисау и Демократическая Республика Конго). Итого на сегодняшний день 17 государств являются участниками договора ОНАДА.

Таким образом, исторически правовой институт торговли в бассейне реки Нигер возник как элемент обычного и казуистического права в догосударственный период развития народов Африки. Он был широко распространен в рабовладельческие, феодальные времена и период колонизации территорий этого континента. В дальнейшем его развитие шло через построение моделей конкретного типа поведения и прошло путь от «неподходящих, неясных и устаревших» нормативных регламентаций до универсальной гармонизации торговых отношений (ОНАДА). Можно признать, что сегодня ОНАДА является приоритетным направлением экономического развития Западной Африки, открывающим горизонты эффективного правового регулирования торговых отношений в этом регионе.

Список литературы

1. Дегтерев Д. А. ОХАДА – Организация по гармонизации коммерческого права в Африке // Московский журнал международного права. 2005. № 1. С. 95-106.
2. Куббель Л. Е. Сонгайская держава: опыт исследования социально-политического строя / отв. ред. Р. Н. Исмагилова; АН СССР; ИЭ. М., 1974. 430 с.
3. Матвеев В. В., Куббель Л. Е. Арабские источники VII-X вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. М. – Л., 1960. 400 с.
4. Ольдерогге Д. Западный Судан в XV-XIX вв. М. – Л., 1960.
5. Deschamps H. et Mauny R. Histoire générale de l'Afrique Noire de Madagascar et ses archipels: les origines à 1800. PUF. Paris, 1970. 576 p.
6. Fauvelle-Aymar F.-X. Le Rhinocéros d'or, Histoires du Moyen-Age Africain. Paris: Alma éditeur, 2013. 322 p.
7. Histoire 6e année, Institut Pédagogique National (Ouvrage collectif). Bamako: éd. Donniya, 2001.
8. Martor B. et Thouvenot S. L'uniformisation du droit des affaires en Afrique par l'OHADA // La Semaine Juridique. 2004. № 44 du 28 octobre, supplément № 5. P. 5-11.
9. Mauny R. Tableau géographique de l'Ouest Africain – Haut Sénégal Niger. Géo. économique Emile Larose, 1912.
10. Mouloul A. Comprendre l'Organisation pour l'harmonisation en Afrique du droit des affaires (OHADA). 2e éd. NIN, 2008. 58 p.
11. Pailluseau J. Le droit OHADA – Un droit très important et original // La Semaine Juridique. 2004. № 44 du 28 octobre, supplément № 5. P. 1-5.
12. Raffeneil A. Nouveau voyage dans le pays des nègres. Paris, 1896. 512 p.
13. Samaké K. Commerce de l'or dans la zone soudano-sahélienne de 1591 à 1890. ENSUP Bamako, 1990. 57 p.
14. Sarr M. Les Songhay, Etudes Maliennes // Revue périodique de l'Institut des Sciences Humaines. Bamako, 1970. № 4.
15. Sidibé D. Maison de commerce et commerce colonial du soudan 1878-1933. ENSUP Bamako, 1983. 53 p.
16. Suret Canale J. L'ère coloniale. Afrique Noire Occidentale et Centrale. Editions Sociales, 1977. 638 p.

TRADE LEGAL REGULATION IN THE RIVER NIGER BASIN: HISTORY AND MODERN TIMES

Diambou Boubacar
Kuban State University
bdiambou@yahoo.fr

The article describes the basic conditions, under which trade relations between the first African states and the rest of the world arose and were regulated. The mechanism of trade turnover before the beginning of the colonization process, its subjects are reflected, the characteristic of the used currency resources is given. The article concludes with a presentation on the process of establishing a new legal organization designed to create an attractive legal framework of economic activity regulation of the West African space for investors.

Key words and phrases: trade relations, trade legal regulation, the river Niger basin, harmonization of law, OHADA.

УДК 364.05

Социологические науки

Статья посвящена анализу роли института обязательного медицинского страхования (ОМС) в процессе формирования здорового поколения. Автор предлагает собственное определение институту ОМС как фактору формирования здорового поколения, перечень его функций, а также набор критериев для оценки эффективности его социально направленной деятельности. Автор приходит к выводу, что для успешного формирования здорового поколения и общества в целом необходимо ответственное и результативное применение комплекса финансово-экономических инструментов, медицинских методов и социальной работы.

Ключевые слова и фразы: здоровье населения в социальном контексте; здоровое поколение; обязательное медицинское страхование; социальные ценности.

Дмитрюк Александра Александровна

Уфимский государственный нефтяной технический университет
a.dmitryuk@inbox.ru

**ИНСТИТУТ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ[©]**

Российская система здравоохранения находится на стадии преобразований. Как отметил М. В. Яковлев, «в российском обществе и государстве продолжают... трансформации, среди которых особое место занимают... совершенствование политической и правовой культуры, модернизация... институтов...» [5, с. 216-217]. Одним из важнейших результатов этих реформ стало введение института обязательного медицинского страхования (ОМС). В настоящее время этот институт находится в стадии модернизации, что актуализирует необходимость его теоретического осмысления. В отличие от финансово-экономического аспекта, социальное измерение деятельности института ОМС нуждается в большей концептуализации, поскольку эта тема слабо разработана в научной литературе. Поэтому социологический анализ роли и значения ОМС как фактора формирования здорового поколения является важной исследовательской задачей.

Вначале необходимо отметить, что на сегодняшний день феномен рассматривается в науке как комплексный феномен, имеющий личностное и социальное измерения: «Здоровье – состояние гармоничной саморегуляции и динамического равновесия со средой, совокупность психосоматических состояний организма, обеспечивающих возможность оптимального функционирования человека в разнообразных сферах жизни» [4, с. 409]. Очевидно, что сфера социального относится к одной из важнейших сфер жизни индивида. Таким образом, здоровье – это не только хорошее биологическое состояние человеческого организма, но и его способность к социальному действию. Отсюда следует, что здоровый индивид активно проявляет себя в обществе и является деятельным представителем поколения. В свою очередь, характер социальной активности – это важнейшая характеристика, отражающая степень здоровья поколения, общества.

Как известно, характер социальной активности, социального действия поколения, общества в целом неразрывно связан с его социальными установками, ценностями, которые реализуются в принятых моделях поведения. Таким образом, если поколение, общество в целом придерживается ценностей и моделей поведения, связанных с охраной здоровья, то социальная активность, нацеленная на сохранение здоровья, будет иметь место.

Однако есть и другой сценарий. Рассуждая о происхождении социальных ценностей, Э. Дюркгейм указывал на общественные идеалы, которые, по его мнению, представляют собой некую «душу общества». При таком подходе ключевое свойство социальных идеалов заключается в способности усиливать общество и одновременно